

Слышать друг друга: диалог "студент - преподаватель"

[Беседовала С. Землянская]

#2 от 04.02.2004

Высшая школа Украины накопила достаточный эмпирический и теоретический опыт подготовки специалистов высшей квалификации. Большинство педагогов имеют многолетнюю положительную практику воспитания студенческой молодежи. Однако, значительная часть преподавателей высших учебных заведений общаются со студентами, ориентируясь на ощущения собственной правоты, ссылаясь при этом на свой личный жизненный опыт.

Часто можно наблюдать ситуации на практических занятиях, семинарах, на зачетах, экзаменах, когда педагог только делает вид, что слушает студента (иногда поддакивает); или игнорирует говорящего студента с первой, второй фразы и уж совсем плохо, когда студенту говорят "ты не прав". Нередко преподаватель, улавливая лишь отдельные фрагменты мысли; или "слушая", формулирует вопрос, как говорят студенты, "на засыпку". Диалог "преподаватель - студент", обратная связь, умение обеих сторон общаться, значение всего выше перечисленного для развития личности воспитанника высшей школы - об этом наш разговор с профессором С.Н. Пазыничем (кафедра педагогики и психологии управления социальными системами).

- Станислав Николаевич, меня тоже очень волнует тема нашего разговора. Не раз газета касалась такой темы, как неумение студентов общаться, грамотно и убедительно выражать свои мысли, объясниться в редакции, деканате, ректорате, а, следовательно, и на будущем месте работы. Похоже, всему этому они не обучаются в вузе...

- К сожалению, сегодня редки случаи, когда педагог эмпатически слушает студента. Причин такого явления много. Среди них - и малое количество часов на учебный курс, что заставляет педагога работать в режиме сверх платного времени, и здесь ему не до эмпатического общения: изложить бы программный материал. Это - и уплотненный график модульного контроля. Это - и те пресловутые два часа, которые отпускаются преподавателю для приема зачетов у студентов в группе численностью 20-30 человек. В такой четырехминутной (в идеале) "беседе" можно успеть лишь заполнить определенные графы в экзаменационной ведомости и зачетной книжке студента, позволить ему произнести несколько формальных фраз, даже не суждений, ибо на это времени не хватает. Экзамен всегда был праздником для двоих - для преподавателя и студента. Ведь это достижение двоих. Это - подведение итогов совместной творческой работы. Экзамен - это совместное возведение в систему накопленного материала; последние "припасовки" студентом отдельных элементов и блоков знаний в стройную архитектурную систему. Другими словами, студент показывает не только потенциал своей памяти, а демонстрирует свою мудрость, то есть соединяет накопленный за семестр-другой материал, осмысленно воспринимает изучаемый предмет как целостную систему. В этом отношении экзамен невозможно заменить какой-либо другой равноценной по эффективности формой учебно-

познавательной деятельности и контроля ее результатов. Рейтинговый же контроль представляется малоэффективной формой общения преподавателя со студентом, хотя для незначительной части студентов она может быть приемлема, однако все же при условии обязательного экзамена.

Экзамен - это и результат, и процесс одновременно, а если так, то и подход к нему должен быть не формально логический, а диалектический.

- Итак, поговорим об экзамене, хотя очень жаль, если он - чуть ли не единственная форма общения студента с преподавателем, от которого он должен столь многому научиться, в т. ч. тому, что раньше называлось хорошими манерами.

- Экзамен должен стать одной из мощных форм эмпатического общения студента и преподавателя. Последний в таком случае будет сосредоточен, занят только тем, как наилучшим образом понять студента, т.е. будет не только вслушиваться в логику ответа, но и стремиться проникнуть в душевное состояние студента, в систему его представлений. Благодаря этому преподаватель будет воспринимать студента как целостную личность, как особый уникальный мир.

Что греха таить, часто преподаватели, особенно молодые, видят студента через призму автобиографического виденья, а это значит, что они переносят свой прошлый студенческий опыт (как с ними обращались учителя) на конкретного студента. В результате получается не что иное, как манипуляционное управление студентом.

Умение и желание стать на позиции студента в таких ситуациях отсутствует. Это, как говорится, "игра в одни ворота". Если уж эмпатически слушать студента на экзамене, а это своеобразный праздник знаний (по крайней мере, так должно быть), то это, значит, вселять в него уверенность, одержимость, гордость и даже эстетическое наслаждение. Это всегда происходит там и тогда, когда преподаватель слушает студента не только ушами, но и глазами, и сердцем, а это значит, что он воспринимает его левым и правым полушарием мозга одновременно.

Надо заметить, что человек, который слишком полагается на левое полушарие, рискует утратить силу интуиции правого полушария. И это, как показывает практика, может зайти настолько далеко, что человек вовсе перестаёт пользоваться интуицией. У такого человека, как правило, возникают, по выражению М. Зденека, "проблемы в общении с другими людьми, потому что общий язык с окружающими помогает нам находить чувствительное правое полушарие".

Следовательно, педагог улавливает не только слова и фразы студента, а представляет его уникальный мир, его Я-пространство, проникает в его парадигму. Происходит глубинное понимание студента как человека, личности, неповторимой индивидуальности. В таком случае действительно происходит празднество души, разума, взаимного понимания, взаимоуважения, взаимопроникновения миров и душ. А что еще может быть более эффективным и оптимальным в учебном процессе, чем совместное постижение истины в непринужденной, доверительной, обоюдно заинтересованной обстановке?

- Но такая доверительная атмосфера не может возникнуть вдруг, если ей не предшествует постоянное общение в процессе обучения...

- Совершенно правильно. Если экзамен - это праздник знаний, то лекции, семинарские и лабораторные занятия представляют собой будни делового общения. Однако будни не должны быть мрачными и тревожными. Известно, что любому празднику, если мы рассчитываем на его успех, предшествует кропотливая, усердная, творческая, инициативная, нравственно-эстетическая подготовка. Полагаем, что процесс такой подготовки в одиночку невыносим. Дело это коллективное. Поэтому взаимосвязи, взаимодетерминации между студентами и преподавателем крайне необходимы, они просто неизбежны.

И лучший вариант общения для достижения общего результата (воспитание и образование высококвалифицированных кадров) - это эмпатическое взаимопонимание. Следует напомнить, что эмпатия - это когнитивная осведомленность и понимание эмоций и чувств другого человека. То есть, если логически корректно понимать эмпатию, то основной коннотацией термина будет интеллектуальное или концептуальное понимание другого. Проще говоря - это эмоциональная реакция на эмоциональные переживания другого человека.

В таком взаимоотношении "преподаватель-студент" мы имеем дело не с "объектом", "абстрактом", а с реально существующим целостным человеком, имеющим уникальное Я-пространство. Мы проникаем в глубинные пласты его души и интеллекта и способствуем тому, чтобы весь потенциал Я-пространства, а не отдельные его структурные элементы, был включен во взаимодействие и взаимопонимание в процессе обучения и воспитания. Если этого не происходит (к сожалению еще и так бывает в реальном учебном процессе), то студент учится частично, фрагментарно, бессистемно, с большим напряжением и минимальным конечным результатом. Учеба для него - тяжелая повинность, он теряет к ней интерес, а, соответственно, и уважение к педагогу, олицетворяющего ту или иную учебную дисциплину.

- От этого часто зависит и любовь к предмету, и, следовательно, его усвоение?

- Известно, что студенты отождествляют постигаемую ими науку в стенах вуза с преподавателем, ведущим эту дисциплину. Каждый из нас, прошедший курс обучения и воспитания, начиная с первых классов и заканчивая аспирантурой, легко и с некой ностальгией вспоминает своих любимых преподавателей и любимые интересные науки. И это чувство сохраняется на всю жизнь, несмотря на то, что информационный потенциал этих наук неизмеримо вырос как в своей масштабности, так и в глубинном проникновении в реальный объективный мир.

Таким образом, воспринимаемый студентами мир постигается в значительной степени через образ преподавателя. Уважаемый педагог нередко становится их идеалом на всю жизнь. И здесь следует особо заметить, что педагог приобщает студентов не только к знаниям, к кругу своих научных интересов, но и к добру, красоте, оказывающим решительное влияние на развитие их идеалов, жизненных позиций.

Однако в вузовской практике бывали случаи, когда студенты испытывали неприязнь к педагогу, которая переносится и на преподаваемый им предмет. Слова и поступки такого педагога встречают внутренний отпор студентов. Возникает отчуждение, а иногда и

активное противодействие преподавателю. Такие "педагоги" не только не пользуются у студентов авторитетом и уважением, но и нередко нарушают нормы педагогической этики, а иногда и нормы права.

- Здесь уже мы касаемся проблем воспитания, нравственного примера...

- Процесс обучения немыслим без воспитания. Преподаватель - это еще и доверенное лицо родителей в деле дальнейшего формирования и развития личностных качеств их детей.

Родители доверяют судьбу своих детей педагогам. Особенно это касается тех юношей и девушек, которые приехали учиться из других городов. Их именуют, почему-то

иногородними. И в этом имени есть что-то, едва уловимое, но ущербное. Так вот к ним особенно необходимо применять педагогическое искусство эмпатического общения.

Они, да и местные, обучающиеся в высших учебных заведениях, нуждаются в различных советах, оказании помощи в решении проблемных ситуаций. Ведь, будучи удалены от домашнего уюта и родительских, теплых слов и забот, они не могут откровенно выходить на педагога, у них просто-напросто нет еще должного опыта такого общения.

Вот тут то и необходима экстренная помощь добрым советом. Однако, никакой самый ценный совет ничего не будет стоить, если педагог не сможет добраться до реальной проблемы, которая длительное время гложет студенту душу. А чтобы добраться до глубинных пластов его души, необходимо вырваться из плена собственной автобиографической парадигмы. Стать на нормальную душевную позицию, прежде всего, проникнуть в мир чувств, эмоций и грез студента. Такое умение проникать в мир другого человека и с его позиций смотреть на окружающий мир Демокрит называл мудростью.

Когда у студента тревожно на душе и педагог искренне пытается понять суть этой тревоги, то просто поражает, до чего быстро души молодых открываются перед ним буквально настежь. Они очень хотят доверительного общения. Более того, они ищут возможность поговорить по душам, причем в большей степени с педагогом, чем со своими однокурсниками, сверстниками.

Поэтому, если педагог чувствует, что его слова не пропитаны такой же "родниковой" чистотой чувств, как у студента, то лучше не вступать в диалог с юным, доверчивым, ранимым студенческим сердцем. В противном случае получается лицемерие, и даже надругательство над студентом, с одной стороны, разочарование и потеря уважения к педагогу - с другой.

Известно, что студенты поступают в вузы с различным уровнем знаний, разнообразными вкусами, жизненными навыками; они представляют различные социальные слои общества, а, следовательно, и ментальность. Да и каждый студент сам по себе в таком возрасте проявляет свое, пусть еще зыбкое, но свое видение мира. Следовательно, та или иная помощь со стороны педагога может быть эффективной, если педагог намерен эмпатически выслушать студента.

- Большинство преподавателей, я уверена, входят в студенческую аудиторию с "самыми лучшими намерениями". Но не у всех есть природные педагогические данные, да и соответствующая, кроме профессиональной, подготовка.

- Им можно посоветовать, прежде всего, настроиться на волну понимания студента. Но ни в

коем случае (хочется это повторить еще раз) не воспринимать эту волну студента через свою автобиографическую парадигму. Античные философы (Демокрит, Цицерон, Парменид, Эпикур, Аристотель и др.) обладали искусством философского воззрения. Их талант можно было бы выразить в последовательности всего трех слов: этос, пафос, логос.

Под этосом они понимали нравственную чистоту, надежность и правдивость личных качеств в корректном общении. Это комплекс качеств, которые внушают нашему собеседнику доверие к нам, желание с нами взаимно обогатиться информацией или вступить в деловой контакт.

Под пафосом античные философы понимали сердечную чистоту чувств и эмоций. Это значит, что мы настроены именно на эмоциональный, волевой, эстетический мир чувств собеседника. Именно мир его чувств в целостном архитектурном восприятии, а не через призму своих оценочных восприятий.

Логос греки понимали, как сугубо рационалистическое изложение своих взглядов. При этом каждый философ стремился не только корректно, то есть правильно, изложить свою мысль, но стремился, не разрушая законов логики, придать ей изящную, красивую форму, чтобы она могла очаровать собеседника.

Этот золотой фонд философских воззрений античной философии не утратил ценности для современной педагогической культуры. Этос, пафос и логос (в такой именно последовательности) отражают состояние характера, эмоциональное отношение к студенту. И только после такого настроения педагог может изложить суть проблемы в конкретной логической форме и структуре. К сожалению, большинство педагогов общаются со студентами, обращаясь непосредственно к логосу, то есть включают только левое полушарие своего мозга. Они пытаются убедить, переубедить студентов в том или ином вопросе путем своей "железной логики" и, как правило, не включают в диалог со студентами этос и пафос - правое полушарие мозга, а то и вовсе относятся к ним индифферентно. А между тем, если мы формируем свои разнообразные мысли, в том числе и научные, лапидарно, наглядно, эмоционально в контексте глубинного понимания парадигмы студентов, то этим самым открываем, облегчаем им проникновение в мир наших идей и концепций. Ибо самая простая проблема, изложенная в казуистическом стиле, не достигнет понимания со стороны студента, и наоборот, сложные проблемы, интерпретируемые с позиций этоса, пафоса и логоса, как правило, достигают успеха. А главное, студенты проникаются к такому педагогу и его науке с доверием, пониманием и большим интересом. Следовательно, затраченная энергия, умение и желание педагога, направленные на эффективное и оптимальное образование и воспитание высококвалифицированных специалистов, достигают конкретно поставленной цели, в этом и состоит, если хотите, счастье педагога. Однако это счастье разделяется и студентом, потому что к нему отнеслись как к индивидуальности, прониклись состоянием его души, подпитали его интеллектуальным и эмоциональным "кислородом", вселили в него уверенность в достижении поставленной им жизненной цели.

А если мы признали, что Я-пространство - это уникальное явление во всей Вселенной, то мы учимся друг у друга. Студент у педагога, последний у студента. Прав был Сенека, когда

высказал вечную истину: "обучая - учусь". И это действительно так, если мы искренно будем делать общее дело - воспитывать научно-техническую элиту, лидеров для родного Отечества. Украине ныне, словно кислорода, не хватает национальной высокообразованной элиты новой генерации.

- Что же конкретно нужно сделать для улучшения обсуждаемой ситуации?

- На наш взгляд, необходимо восполнить недостаток педагогических и психологических знаний у определенной части преподавателей, включить педагогику и психологию в подготовку научно педагогических кадров в аспирантуре. Более того, нужно ввести в учебный курс и кандидатский экзамен на педагогическую зрелость выпускников аспирантуры. А курс философии для аспирантов следует переориентировать на методологию научного исследования и научного мировоззрения, адекватного XXI столетию.